

*Надежда
Михалкова:*

*«Не искать
в любви своего —
это труднее
всего»*

ПАРСУНА — так называется портрет в иконописном стиле, а также авторская программа Владимира Легойды на телеканале «Спас», в которой он говорит с человеком о самом главном. В этом номере «Фомы» — фрагменты «парсуны» актрисы и режиссёра Надежды Михалковой.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ:

Первый вопрос ведущего «Парсуны»:

Легойда: Я хочу Вас попросить по традиции нашей программы представиться — сказать о себе то, что Вы считаете сегодня про себя самым главным.

Михалкова: Я Надя, я дочь, мать, сестра и надеюсь, что стараюсь быть хорошим человеком.

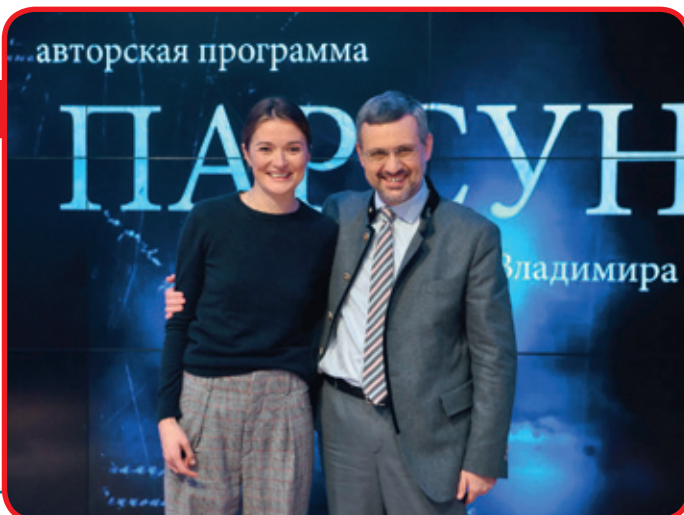

Фото Александра Гаверилова

Вера — это самое сложное.

Бывают периоды, когда тебе что-то не понравилось в том храме, куда ты ходишь или куда ходят твои родители, у тебя возникают какие-то вопросы и протест, и ты чаще всего закрываешь эти двери и вообще вычеркиваешь из своей жизни это направление. И возвращаешься обратно уже из-за того, что ты понял, что не можешь без храма, Бога, веры, людей вокруг, — разные причины. Либо ты никогда туда не возвращаешься.

И у меня был такой период, когда я захотела немножко отделиться от семейного храма и пошла искать свой. У меня был протест: поче-

му я должна ходить вместе с вами даже в гости к Богу?!

Слава Богу, глобальных сомнений у меня нет. А такие вот мелкие, конечно, всегда присутствуют — мы же все живые люди и, понятно, все время пытаемся сделать что-то сами и не особо даем место Богу, чтобы Он нам помогал: мы же все сами можем, все умеем сами, так?

Бывает, нападает отчаяние и ощущение, что мир рушится — просто из-за одной какой-то дурацкой мысли.

И мир становится каким-то темным, и вообще все не так, как было пять минут назад. И я могу пребывать в этом состоянии достаточно долго.

*Кадр из фильма «Утомленные солнцем».
Никита Михалков в роли комдива Котова и его дочь
Надежда Михалкова в роли дочери комдива, 1994*

Легойда: Согласно летописям, в пятилетнем возрасте Вы сказали, что самое трудное — это молиться Богу.

Михалкова: Да, но это такая, в общем-то, больше папина история.

Легойда: Но Вы говорили эту фразу?

Михалкова: Да, но это был такой перформанс, представление.

Легойда: А, то есть это было заготовлено?

Михалкова: Да.

Легойда: А как бы Вы сейчас ответили на этот вопрос?

Михалкова: Точно так же.

Смотрите «парсуну»
Надежды Михалковой
на сайте foma.ru:

Фото со съемок фильма «Утомленные солнцем 2: Предстояние». Надежда Михалкова в роли медсестры Нади, выросшей дочери комдива Котова, 2010

Был у меня период, когда я пыталась встать на свои ноги — уже и дети появились, и прошел период осознания того, что ты мама. А дальше эйфория прошла. И надо было как-то понять, что так теперь будет всегда. Это была внутренняя перестройка и поиск себя — где я настоящая, а не та, какой меня хотели бы видеть другие, и принятие себя: вот я такая, могу нравиться, могу не нравиться, но что поделать. Невозможно угодить всем, давайте это будет моя жизнь. И в этот момент надо взять на себя ответственность прожить свою жизнь. На это у меня ушло очень много времени. И в этот период меня посещали как раз такие очень сложные эмоциональные состояния.

Мне кажется, что у нас все, кто занимается киноиндустрией, думают о чем угодно, только не о зрителе.

То есть это должен быть бизнес, это должно окупаться. Но очень важно, на чем ты зарабатываешь деньги. Мне кажется, очень важно быть честным человеку, который занимается созданием своего языка, даже, наверное, образовательной деятельностью, все равно — режиссер он, артист или художник, он же пытается как-то показать то, что лично ему нравится. А я не уверена, что все те, кто занимается сегодня кино, с удовольствием пересматривают свои фильмы.

Какие цели у людей, которые этим занимаются? Да, действительно, благодаря очень хорошим картинам — большим, масштабным, ➔

Надежда Михалкова
с сыном Иваном и дочерью Ниной, 2021.
Фото из личного архива

Легойда: С детками Вы ходите в храм?

Михалкова: Да.

Легойда: А если Нина скажет: чё это, я и в храм должна с тобой ходить?

Михалкова: Такое уже было.

Легойда: А что Вы?

Михалкова: Я ей говорила: это твой выбор, не хочешь — не ходи.

Легойда: И она перестала ходить?

Михалкова: Да. Потом была пара небольших скандалов, и я сказала: нет, знаешь, Нин, в воскресенье тебе придется пойти. Мы пережили три недели протестов, а теперь у нее новая теория: она пойдет в церковь, потому что ей там нравится.

с хорошим вкусом, хорошо снятым, с хорошей историей — стали ходить в кино на русские фильмы, это большая победа. Но сколько их?

А большая часть киноиндустрии в России пока не работает так, как должна работать. И если люди не начнут любить свою профессию и за нее переживать, ею болеть, то мы еще долго так будем сидеть.

После того как я закончила институт, я принесла и вот так вот кинула всем диплом. И сказала: ну, теперь я буду заниматься, чем я хочу, вы же мне обещали!

И все сказали: да, Надь, ты можешь заниматься, чем ты хочешь. И дальше я села — никто мне не позвонил с предложением сниматься в Голливуде и почему-то не позвал сразу же, на следующий день в сериал или картину — большую, маленькую, неважно, хоть куда-то. И так я просидела пару лет. И ты вдруг осознаешь, что ты все сделал для того, чтобы тебя отпустили,

но не понимал, что, после того как тебя отпустят, тебе нужно еще пройти огромный путь до момента, когда ты сможешь делать, что ты хочешь. А потом вдруг понимаешь: подожди, у меня в голове был такой прекрасный мир и представление, что я хочу делать, а оказалось, что и этого я не хочу делать...

Этапы разочарований и побед над ними дают надежду и терпение, и это все, конечно, в плюс.

Когда я прихожу на исповедь, у меня всегда есть внутренний вопрос, который не укладывается в моей голове.

Ты видишь себя как-то со стороны. И действуюешь по какой-то схеме. И меня это всегда ужасно расстраивает. Ведь избавиться от этого практически невозможно, даже когда ты называешь какие-то свои грехи. Это какое-то... ну, не лукавство, но чуть-чуть формальность такая: нам по-быстрому, потому что лучше же причаститься, чем в конечном итоге не причаститься. Но одновременно без этого ты упускаешь, мне кажется, намного больше. Пусть даже где-то ты что-то там сделал формально или не до конца был откровенен.

Знаете, у меня была мысль, что самое прекрасное, что, мне кажется, можно сказать на исповеди — это о любви к Богу. Правда, не знаю почему. А в остальном ты и так уже и это сделал, и то, и из года в год одно и то же: и поговорил, и осудил, и обсудил. И только когда ты понимаешь, что это такая радость, ты уже вообще не обращаешь на себя внимания, и, когда приходишь к исповеди и просишь прощения, замечаешь это только в какие-то секунды, мгновения, все остальное время опять: я, я, я — я сделала это, я сказала плохо, все про я.

Но Бог — это все равно про любовь. Это не про слезы отчаяния и безысходности. Это про слезы все-таки радости. Прощение — это радость.

Режиссер Надежда Михалкова на съемочной площадке своего нового фильма, 2021.
Фото из личного архива

Любовь бесконечна, любовь — основа основ для верующего православного человека. И через нее я пытаюсь рассказать детям о Боге.

А они говорят: а если Бог есть любовь, почему ты?.. И начинаются все эти теории. Что это всепрощение... ну вот все эти слова, которые можно применить к любви. Не знаю, даже я сама не готова с ними согласиться.

В любви, наверное, труднее всего не искать своего — это очень сложно. Все равно мы все про себя, про личность, про какую-то выгоду. Поэтому не искать своего — это, мне кажется, вообще почти невозможно. **Ф.**

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ:

Последний вопрос ведущего «Парсуны»:

Легойда: Смотрите, вот такая ситуация: Вас приглашают на встречу с известным западным продюсером. И Вам это очень интересно, потому что, скорее всего, там Вам будет сделано какое-то предложение. Но в то время, когда назначена эта встреча, у Нины с Ваней спектакль, который они в школе год репетировали...

Михалкова: Пойду на спектакль.

Фото Александра Гаврилова

Полную версию «парсуны» Надежды Михалковой, а также откровенные рассказы других известных людей о самих себе вы найдете в книге «Парсуна: неизвестное об известных», которая выйдет в 2021 году.